

Дмитрий Артюшенко рассказал о лучшей судебной практике года

11 декабря 2018, 13:59

Кассация поддержала позицию ФАС о наличии исчерпывающего перечня иммунитетов при реализации антиконкурентного соглашения в ст. 11 Закона о защите конкуренции

Заместитель начальника Управления по борьбе с картелями Дмитрий Артюшенко выступил на конференции «Лучшие судебные практики – 2018», которая проводится «Ведомостями» и «Ведомости. Практика».

Он рассказал, что в 2017 году Псковское УФАС России признало ООО «Новамед» и ООО «ПсковМедРесурс» нарушившими пункт 2 части 1 статьи 11 Федерального закона «О защите конкуренции» - компании заключили картель с целью поддержания цен при проведении 30 открытых аукционов в электронной форме.

Компании обжаловали решение антимонопольного органа. Суды первых двух инстанций поддержали заявителей, мотивируя тем, что компании образовали «подконтрольную» группу лиц, поскольку заключили между собой договор об оказании управленческих, административных и иных услуг (часть 7 статьи 11 Федерального закона «О защите конкуренции»). Условия договора были оценены судами как имеющие «широкий спектр вопросов хозяйственной деятельности ООО «ПсковМедРесурс», на которые распространяются указания ООО «Новамед», в том числе на участие в государственных закупках». Таким образом, суды заключили о наличии контроля одного общества над другим и, как следствие, о незаконном вменении компаниям нарушения пункта 2 части 1 статьи 11 Федерального закона «О защите конкуренции».

Оценивая выводы судов нижестоящих инстанций, Арбитражный суд Северо-Западного округа, указал на недопустимость расширенного толкования понятия контроля, закреплённого частью 8 статьи 11 Федерального закона «О защите конкуренции».

Как отметила кассация, представленный договор не может свидетельствовать об осуществлении ООО «Новамед» функций исполнительного органа в компании ООО «ПсковМедРесурс», то есть являться документом, свидетельствующим о наличии контроля. Более того, суд квалифицировал договор как дополнительное доказательство сговора ООО «Новамед» и ООО «ПсковМедРесурс».

«Перечень иммунитетов в рамках запрета на антиконкурентные соглашения – закрытый. Различные договоры – договоры об оказании услуг, договоры доверительного управления или какие-либо иные договоры – не рассматриваются Федеральной антимонопольной службой как основание установления контроля одной компанией над другой и, как следствие, как основание освобождения таких компаний от ответственности за сговор. Как видим, эта абсолютно законная позиция воспринимается и судебной практикой», - отметил Дмитрий Артюшенко.

Справочно:

Положения статьи 11 Федерального закона «О защите конкуренции» («Запрет на ограничивающие конкуренцию соглашения хозяйствующих субъектов») не распространяются на соглашения между хозяйствующими субъектами, входящими в одну группу лиц, если одним из таких хозяйствующих субъектов в отношении другого хозяйствующего субъекта установлен контроль либо если такие хозяйствующие субъекты находятся под контролем одного лица, за исключением соглашений между хозяйствующими субъектами, осуществляющими виды деятельности, одновременное выполнение которых одним хозяйствующим субъектом не допускается в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Под контролем в статье 11 Федерального закона «О защите конкуренции» понимается возможность физического или юридического лица прямо или косвенно (через юридическое лицо или через несколько юридических лиц) определять решения, принимаемые другим юридическим лицом, посредством одного или нескольких следующих действий:

- 1) распоряжение более чем 50% общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставный (складочный) капитал юридического лица;*
- 2) осуществление функций исполнительного органа юридического лица.*